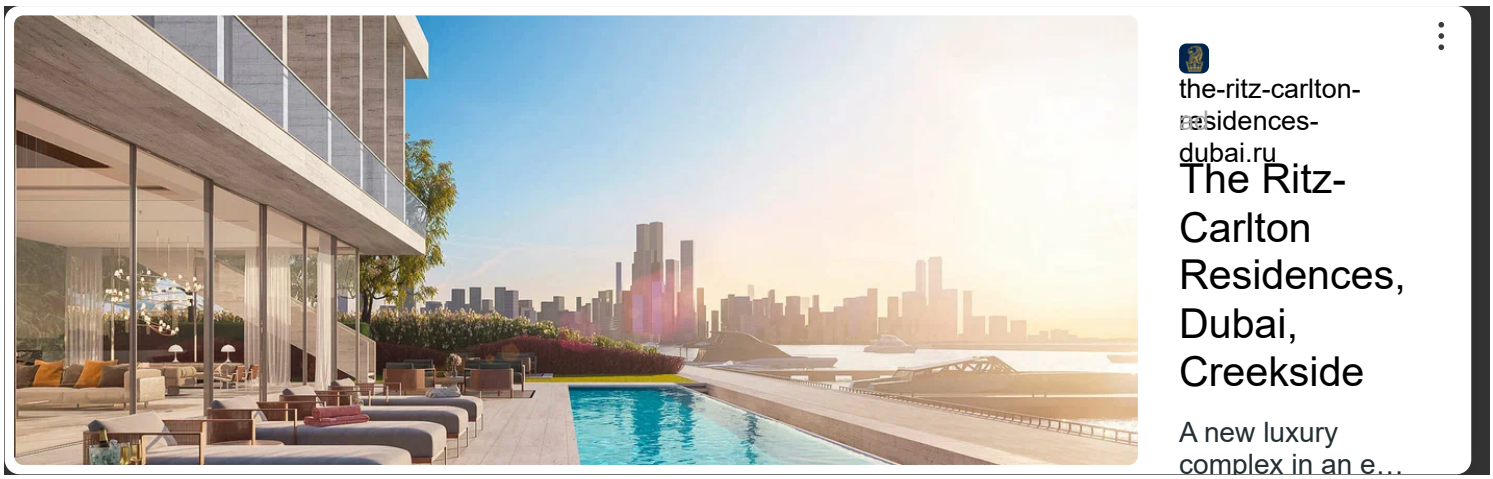


LIVEJOURNAL

Это вам не "посидели, попиздели и разошлись"

p0pik0f
p0pik0f
https://p0pik0f.livejournal.com/
zampolit_ru
https://zampolit-ru.livejournal.com/
2016-03-27 11:02:00

Методы партполитработы в Афганистане были показательно жестки
Об авторе: Игорь Григорьевич Шелудков – подполковник запаса, воин-афганец.

Без политинформации и в горах не обойтись. Фото с официального сайта Министерства обороны РФ

В Советской армии и Военно-морском флоте наряду с усиленной боевой подготовкой широко проводились и мероприятия партийно-политической работы. ППР, как ее называли. В шутку эту аббревиатуру расшифровывали «посидели, поговорили, разошлись» (правда, вместо «поговорили» был куда как крепкий «народный» синоним). Зачастую такая трактовка отражала имеющий место формализм в этой круглосуточной деятельности, который вышестоящие инстанции неустанно пытались обуздать. Но по большому счету ППР в Вооруженных силах Советского Союза делала свое важное дело в воспитании у военнослужащих патриотизма и готовности с честью выполнить свой воинский долг, и была далеко отнюдь не «говорильней ни о чем». Это понимание было у подавляющего большинства офицеров, даже у

тех, которые «на дух не переносили» политработников. Тем более что ответственность за ее организацию наряду с замами командиров по политчасти лежала непосредственно и на самих единоначальниках всех рангов, вплоть до министра обороны.

У партийно-политической работы имелись различные направления. Например, ППР в период несения караульной службы, ППР в парково-хозяйственный день, ППР при подготовке и проведении боевых стрельб, тактических учений и так далее. А в Афганистане, само собой, была ППР в боевой обстановке… Жаль, что многие формы и методы этой деятельности в настоящее время просто-напросто забыты.

Взять, например, занятия по политической подготовке. Мне до сих пор непонятен этот феномен. Что бы ни происходило, ни случалось, даже из ряда вон, а по вторникам и пятницам с девяти до одиннадцати утра во всех воинских частях во всей армии и на флоте солдаты рассаживались по ленинским комнатам, классам, кубрикам, расположениям, полевым палаткам и слушали лекции о руководящей роли партии, дружбе и войсковом товариществе, самопожертвовании в бою и так далее. Эти два часа по два раза в неделю были святы, как «Отче наш»!

БУКВАЛЬНО ПОДОРВАЛ АВТОРИТЕТ

В Афганистане с политической подготовкой тоже был полный порядок. До сих пор помню некоторые из занятий, которые в силу насущной необходимости проводились иногда в масштабе полка на плацу.

– *Товарищи,* – как-то начал командир полка, – *я ни в коей мере не подрываю авторитет капитана М. в глазах его подчиненных. Этот офицер сам его подорвал. Причем – буквально! Только что передали по радио из Кандагара, что капитан М. решил искупаться в арыке. Невтерпеж жарко стало человеку. Идти было далековато, и он решил сократить путь и прогуляться по нашему родному минному полю. Больше ведь негде!*

Полк замер. Миша М. был моим другом, и у меня в груди похолодело. Неужели?!

– *И что в результате?* – продолжал комполка. – *На одну противопехотную мину в Советской армии стало меньше! Но если мин у нас миллионы, то где мы возьмем столько людей? Тем более таких подготовленных, опытных боевых офицеров, как капитан М. Как же так можно?!*

Когда наш полк выделяли в усиление кандагарской бригаде, я и сам бывал в тех местах. И в арыке том купался, но идти через

мины мне никогда бы не пришло в голову, даже во хмелю.

Между тем командир полка заметил, как окаменел строй, и произнес:

– Да не горюйте вы раньше времени. Я с уверенностью теперь могу сказать, что категория везучих людей расширяется. Везет теперь не только дуракам и пьяницам, но и капитану М. Врачи говорят, что через неделю снова встанет в строй. Но я официально заявляю – придется ему полы драить! – ввернул он тут фразу из бессмертного фильма «Офицеры».

Миша, действительно, очень легко отделался. Где-то с месяц он прихрамывал, а потом только собирал выходившие сами собой мелкие осколки из плеча, руки и ноги. Почти полстакана насобирал с того второго своего дня рождения!

ЗА ЧИСТОТУ ПОПОЛНЯЕМЫХ ПАРТИЙНЫХ РЯДОВ

Если не главным, то одним из основных направлений работы замполитов была забота о росте партийных рядов, то есть прием в Коммунистическую партию новых членов. Москва это держала под постоянным контролем. В отличие от Афганистана в Союзе рядовому солдату вступить в партию было довольно проблематично, пусть желающих было и не так уж и много. Интересно, что пополнить партряды устремлялись в основном выходцы из Закавказья и среднеазиатских республик – там членство в КПСС после армии обеспечивало неплохую карьеру, открывало двери высших образовательных заведений.

– Товарищ капитан! Партия хочу вступать. Скажите, сколько дэнэг надо. Отец вышлет, – обратился ко мне в Союзе один солдат-азербайджанец.

Естественно, я был крайне возмущен таким «диким» подходом и в резкой форме отказал ему.

Людей в партию во внутренних округах отбирали довольно тщательно и принимали исключительно честных и добросовестных военнослужащих. Для вступления в партию требовалось собрать три рекомендации умудренных опытом коммунистов, имеющих партийный стаж не менее пяти лет (членам ВЛКСМ одну из рекомендаций выдавала первичная комсомольская организация). Кроме того, они должны были знать вступающего по совместной службе и общественной работе не менее года. Еще сыщи таких! Так, в нашем мотострелковом батальоне партийный стаж свыше пяти лет имели всего двое – комбат и замполит. Выдавать рекомендации они имели право только своим солдатам и сержантам. Желающего стать «верным

ленинцем» сначала принимали кандидатом в члены КПСС, коим должен был пробыть не менее года. Затем процедура вступления в полноценные члены партии точь-в-точь повторялась снова – сбор рекомендаций, рассмотрение дела по приему в нескольких инстанциях, последней из которых являлась партийная комиссия дивизии.

В Афганистане же процедура вступления в партию была значительно упрощена. Кандидатство было сокращено до полугода. Выдавать рекомендации имели право коммунисты, состоящие в партии не менее года, и знать вступающего они должны не менее трех месяцев. Одна из рекомендаций заменялась боевой характеристикой непосредственного начальника. Для первичных организаций была установлена «разнарядка» – с каждого батальона по одному человеку в месяц. Попробуй только не выполни! Помню, как за такую недоработку двух освобожденных секретарей парткомов сняли с должности и назначили с понижением, хотя они с пеной у рта убеждали, что в настоящий момент достойных кандидатов нет.

Некоторые офицеры, прибывшие в Афганистан комсомольцами, успевали пройти кандидатский стаж, стать коммунистами, а перед заменой быть исключенными из рядов «ленинской гвардии». Я был членом партийной комиссии дивизии и участвовал в рассмотрении нескольких таких персональных дел.

Во время одной боевой операции мотострелки блокировали один из кишлаков и ждали подкрепления. Два старших лейтенанта – командиры взвода – отпросились у такого же, как и они по званию, командира роты поохотиться в горах ранним утром.

– *Нам кто-то сказал, что в этих местах водится много горных козлов,* – доложил старший лейтенант-коммунист членам партийной комиссии на разборе своего персонального дела.

– *Сами вы козлы,* – вполголоса проговорил сквозь зубы кто-то из заседавших.

Старлеи, надо отдать им должное, экипировались и вооружились до зубов. Каждый взял шесть магазинов к автомату и четыре гранаты. Кроме того, их «калаши» имели подствольные гранатометы ГП-25 «Костер». Через несколько километров они пересекли небольшую горную гряду и вышли на дорогу, уходящую далеко в горы. Вести охоту решили по разные стороны от нее. Но только начали, как появился автобус с афганцами и легковой автомобиль. По офицерам открыли огонь. Они залегли и стали отстреливаться. Вскоре пара вывела из строя и автобус, и легковушку, которая загорелась. Впрочем, тут большого ума не надо – несколько очередей по колесам и двигателю, тем более

что охотники находились в 300–400 метрах от целей.

Затем, по словам разбираемого, он решил, что без помощи не обойтись. Примерно через час прибежал в расположение. Собралось около 20 свободных солдат и офицеров, которые на БМП подъехали к предгорью, а затем совершили пеший марш-бросок к месту боя. Афганцев уже не было. Преследовать их смысла не имело. Очень быстро обнаружили второго взводного – он был наповал убит автоматной очередью. Наших погибших «духи» нередко минировали. Часто – самым простым способом: клали под мышку или под тело взведенную лимонку. Сняли и связали брючные ремни и с помощью них, спрятавшись за камни, медленно сдвинули погибшего с места. Взрыва не последовало. Стало ясно, что к телу афганцы не приближались. Офицеры полка назначили независимую комиссию во главе с третейским судьей – капитаном, секретарем комитета комсомола. На местах, с которых незадачливые охотники за козлами вели огонь, подсчитывались даже стреляные гильзы. Выяснилось, что удалившийся за подмогой старший лейтенант не израсходовал ни одной гранаты для подствольника.

– Да ты бы их пятью выстрелами положил всех! Радиус сплошного поражения – семь метров. Как при таком раскладе можно было товарища бросить?!

За трусость и малодушие в боевой обстановке парторганизация батальона исключила взводного из КПСС. Партком полка решение утвердил. Парткомиссия тоже.

Кстати, если за прием в партию на парткомиссии мы почти всегда голосовали единогласно, то когда вопрос стоял о партийных взысканиях, то мнения часто разделялись. Секретарь партийной комиссии дивизии полковник Владимир Кузьмич Крюков был очень принципиальным человеком. Он смог сделать так, что с мнением парткомиссии считались все, даже командир дивизии генерал-майор Александр Васильевич Учкин, а тот был крут!

Когда пред нами предстал командир роты, который своим решением отпустил офицеров на охоту, то выяснилось, что его в полку тоже исключили из партии. Кто-то внес новое предложение – ограничиться «строгачем» с занесением. Стали голосовать. Двое воздержались.

– Мне такая позиция коммуниста абсолютно непонятна, – жестко сказал Крюков, *– получается, и нашим, и вашим. Воздерживаться можно лишь в том случае, если ты, например, опоздал на голосование и не вник в суть дела. А что непонятного здесь?*

Проголосовали повторно, но молодому ротному не повезло.

Большинством голосов из партии его все же исключили.

Но когда вошел подполковник – комбат, которого **на парткоме полка тоже исключили из партии**, то мне показалось, что в этой жизни я чего-то не понимаю... Один из членов комиссии спросил секретаря парткома полка:

– А почему замполита батальона вниманием обошли?

– Он в отпуске...

– Повезло. А начальник штаба?

– В тот момент он оставался в полку...

Большинством голосов командира батальона оставили в партии.

Партийное взыскание без занесения было, как говорится у нас, «не больно». Офицеры шутили, что оное – это не колхозная земля, навечно не закрепляется. **Исключение же из партии или взыскание «с занесением» с теми формулировками, которые выносила парткомиссия, означало конец карьеры офицера.** Как в том анекдоте. Поймали на необитаемом острове дикари-людоеды немца, француза и русского. Загадывайте загадки. Если мы отгадаем, то того человека съедим. «Что такое синхрофазотрон?» – спросил немец. Дикари пошептались, пошушукались и отгадали. Немца съели. Аналогично и с французом получилось. «Что такое партийная комиссия?» – спросил русский. Дикари ответить не смогли. «А это как у вас, – объяснил им русский: – Пошушукались, пошушукались и человека не стало».

В Афганистане командиры и политработники делали одно дело. Работы у всех было по горло. Мне было очень интересно узнать, чем занимается в боевой обстановке пропагандист полка – в Союзе майор по штатной должности. Оказалось, что в военное время он агитатором называется. Его я видел всего-то пару раз. Вечный старший колонн.

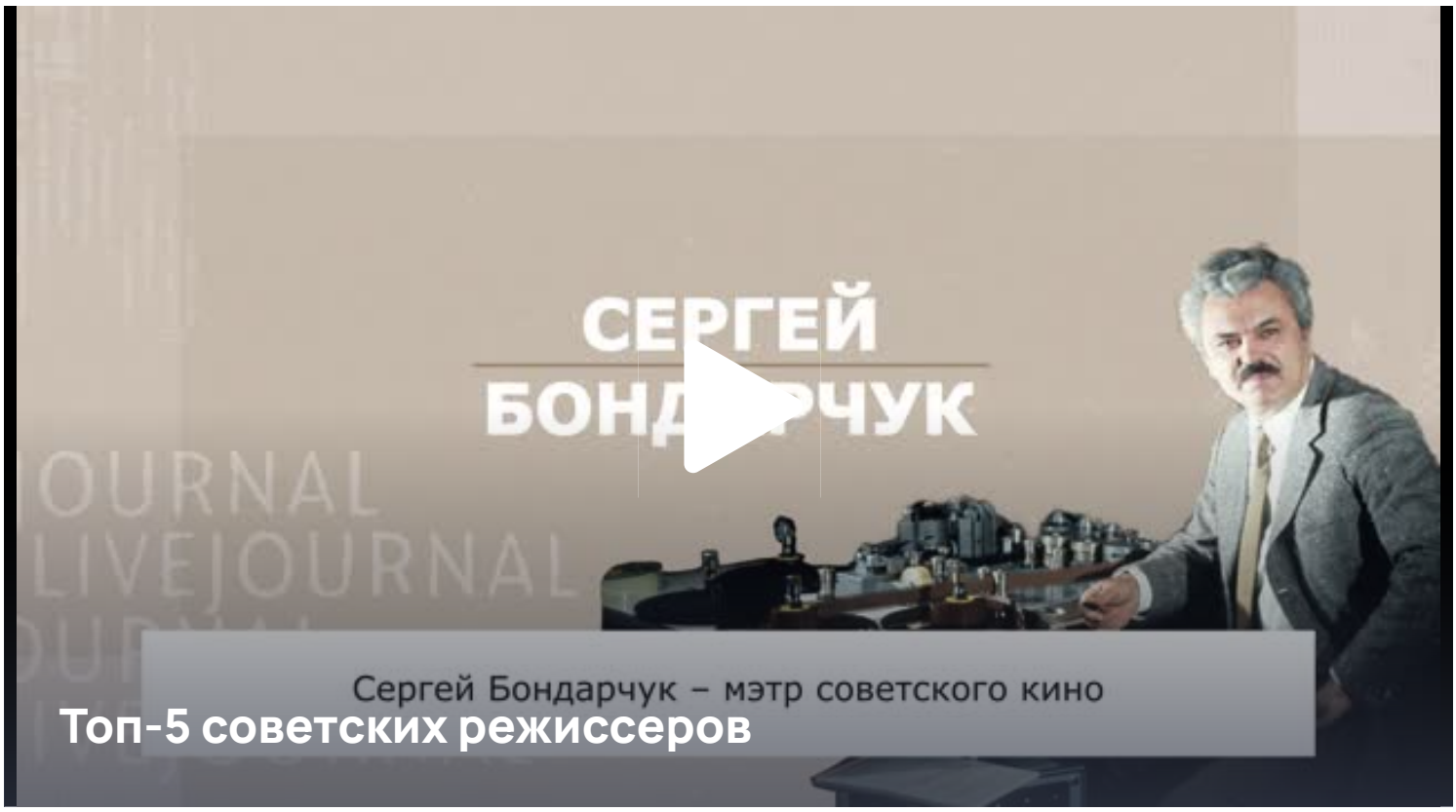
Держу в руках Республиканскую книгу Памяти воинов-интернационалистов – уроженцев Белоруссии. Из политработников в Афганистане сложили свои головы майоры Станислав Михайлович Гуринов, Александр Алексеевич Ляпин и Валерий Павлович Яковлев, капитан Леонид Николаевич Белицкий, старшие лейтенанты Игорь Иванович Астапов, Сергей Николаевич Иванкович и Валерий Васильевич Корчагин, лейтенант Юрий Константинович Тропашко и старший прапорщик Александр Леонидович Залесский. В 1981 году в Анголе погиб майор Иосиф Илларионович Важник.

Вместе со всеми погибшими на чужбине вечная им слава и память.

Минск

Categories: **Армия** **Лытдыбр**

TAGS: ПАМЯТИ ПАВШИХ БУДЕМ ДОСТОЙНЫ, ПАРТПОЛИТРАБОТА, Перекличка поколений, Пить или не пить? Вот в чём вопрос..., Политическая подготовка, Политработа в массах, живи по уставу завоюешь честь и славу, пираты 20-го века, по понятиям, политико-воспитательная работа



Новости партнеров

Стало известно, когда дольщики ЖК "Баланс" в Москве получат ключи

Скарлетт Йоханссон больше не появится в фильмах Marvel

ЦБ потребовал увеличить минимальную ставку по ипотеке от застройщиков

Умер актер "Реальных пацанов": какие подробности вскрылись?

RECENT POSTS FROM THIS COMMUNITY

APPLICATIONS

Загрузите в App Store

ДОСТУПНО В Google Play

ОТКРОЙТЕ В AppGallery

Скачайте из RuStore

Единство за борьбу противоположностей

[illegible] антисемитизм Ухудшанщены

FOLLOW US:

2 comments

livejournal
March 27 2016, 08:30:54 UTC COLLAPSE

Здравствуйте! Ваша запись попала в топ-25 популярных записей LiveJournal Беларуси! Подробнее о рейтинге читайте в Справке.

Это вам не "посидели, попиздели и разошлись"

livejournal
March 27 2016, 18:18:02 UTC COLLAPSE

Пользователь klim_vo сослался на вашу запись в своей записи «Это вам не "посидели, попиздели и разошлись"» в контексте: [...] Оригинал взят у в Это вам не "посидели, попиздели и разошлись" [...]

COMPANY
About
News
Help
Advertisers

PRODUCTS

Checklists

Button "Share"

Media program

COMMUNITY

Afisha LJ

Frank

Stylish merch

CHOOSE LANGUAGE

ENGLISH

Privacy Policy

User Agreement

Help

v.656